

Мери Каммингс

Наследница

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М52

Мери Каммингс
М52 Наследница / Мери Каммингс – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 509 с.

ISBN 978-5-519-66275-8

"Богатая наследница, которая по воле умирающей матери должна выйти замуж за жестокого и нелюбимого жениха..."

"Что за средневековая глупость - разве может быть такое в наше время?" - услышав эту историю, подумал Тед Мелье. Но когда спустя четыре года девушка позвала его - бросился к ней на помощь, девушка позвала его - бросился к ней на помощь, не раздумывая и не рассуждая.

Только разве ровня миллионерше не слишком богатый и преуспевающий частный детектив?

Она, похоже, в этом не сомневается..."

Художник - Алеся Резникова

ISBN 978-5-519-66275-8

© Lennex Corp, 2021
© Мери Каммингс, 2021

ПРОЛОГ

До границы оставалось меньше километра - ей повезло и почти сразу удалось найти подходящую машину. Наверное, полицию уже вызвали... Значит, до того, как поднимется тревога, осталось час-два, не больше - за это время нужно успеть перебраться через границу.

Если ее поймают и вернут, второго шанса уже не будет - это она хорошо понимала. Весь этот план она продумывала три месяца - с того момента, как поняла, что ее ожидает; тогда же начала копить деньги. Правда, сейчас, после того, как она расплатилась за такси и заказала себе чашку кофе, над которой сидела уже полчаса, у нее оставалось не больше шестидесяти франков - немного мелочи и две кредитки.

Она знала, что выглядит моложе своих лет - тем более в джинсах и свитере Алисы - и вполне сойдет за студентку, путешествующую автостопом. Во всяком случае, у пожилой пары, с которой она добралась сюда из Цюриха, никаких подозрений не возникло.

Но через границу автостопом ехать нельзя - даже если документы там проверяют не слишком тщательно, у нее их просто нет, никаких. Все ее документы лежат в сейфе, надежно запертые... надежно спрятанные от нее...

Все было продумано - так хорошо продумано! А что еще оставалось делать, кроме как лежать у себя в спальне и думать, думать, думать?... Но реальность не совпадала с планами: на улице капал мелкий противный дождик, деньги кончались, каждый входивший в кафе человек заставлял все внутри сжиматься от страха, а подходящей машины по-прежнему не

было.

Официант уже спрашивал ее, не собирается ли она заказать что-нибудь еще. Пришлось использовать ту же легенду: она студентка из Франции, едет с подругой в Кельн и договорилась встретиться с ней в этом кафе - но подруга почему-то опаздывает. Еще на полчаса этого хватит - но сидеть до бесконечности здесь нельзя.

Подъехавшие к кафе машины были, казалось, ответом на ее безмолвную молитву: три огромных грузовика с бревнами, прикрытыми сверху брезентом. Теперь оставался самый главный вопрос - куда они едут?

Глубоко вздохнув, она встала и широко улыбаясь направилась к вошедшим в кафе людям.

- Простите, месье, вы, случайно, не из Цюриха едете? - и тут же повторила вопрос на ломаном немецком: - Вы... не... Цюрих? Ехать?

Как оказалось, водители были итальянцами, более-менее сносно знающими французский язык. Они тут же предложили подвезти ее до Людвигсбурга и даже, кажется, слегка огорчились, когда выяснилось, что дружелюбно улыбающуюся молоденькую француженку интересует лишь одно: не обгоняли ли они по пути из Цюриха машину ее подруги - зелененький "Фиат"? Не дай бог, у бедной Мадлен спустилось колесо! Иначе почему же ее так долго нет?!

Водители были абсолютно уверены, что такой машины им на дороге не попадалось и предложили, пока она дожидается Мадлен, выпить с ними чашечку кофе - или еще чего-нибудь. Это не входило в ее планы... но прямо сейчас уходить из кафе - это подозрительно. Быстрее, быстрее, думай!

- Спасибо, месье, я сейчас только позвоню маме - может быть, Мадлен ей звонила? Прямо не знаю, что и думать - она, конечно, часто опаздывает, но чтобы настолько! - все это с широкой улыбкой, кажется, уже приклеившейся к челюстям.

Выскочив наружу, она побежала в сторону телефонной будки - на случай, если кто-то из итальянцев смотрит ей вслед. По спине бегали мурашки, словно от холода - но холодно не было, наоборот, лицо горело и прохладные капли дождя давали мимолетное облегчение.

Все, теперь из кафе ее уже не видно. Окинув взглядом стоянку - нет, никто не видит! - она свернула за кафе и осторожно, чтобы не споткнуться, пошла обратно, в сторону грузовиков, стараясь держаться вне освещенного участка.

Добравшись до ближайшего грузовика, оглянулась - на стоянке по-прежнему никого не было. Теперь - быстро! Она подпрыгнула, ухватившись за выступающее бревно, повисла (быстрее, быстрее!), попыталась подтянуться и зацепиться за что-нибудь носком кроссовки. Левая рука сразу же заныла, но нога уже оперлась на какой-то выступ. Цепляясь за торцы бревен, она полезла вверх, добралась до края брезента и вползла под него, извиваясь, как червяк. Растянувшись, стараясь расплющиться, забиться во впадину между бревнами, чтобы ее невозможно было заметить снизу.

Теперь от нее больше ничего не зависит.

Водители пришли не скоро - а может, ей только показалось, что прошла целая вечность, прежде чем вблизи послышались голоса, захлопали двери кабин и машина, наконец, тронулась. От задувающего под брезент ветра сразу стало невыносимо

холодно.

Прижавшись к бревнам, она считала секунды и твердила шепотом:

- Господи, господи, господи... Пожалуйста, пожалуйста... Господи...

Машина затормозила, снизу раздались негромкие голоса - она вцепилась зубами в кулак, мысленно продолжая повторять: "Господи, господи..."

Сердце билось часто-часто, внезапно страшно затошнило - во рту стало кисло и противно. Господи, господи...

Когда машина тронулась, она даже не сразу поняла, что произошло, продолжая крепко зажмурившись вжиматься в бревна. Прислушалась... Они ехали... Она ехала!

Машину плавно покачивало и, несмотря на пронизывающий холод, ее внезапно неудержимо потянуло в сон. Она отключилась - может быть, всего на несколько секунд - снова пришла в себя и попыталась подтянуть колени к груди - казалось, так станет теплее.

До Людвигсбурга часа четыре - значит, когда они приедут, будет еще темно. Но если остановятся раньше, надо сразу слезать. Позвонить... Эти мысли мелькали в голове, вспыхивая между краткими периодами забытья - или сна? Но, не додумав до конца, она снова проваливалась куда-то, усыпленная мерным покачиванием и шумом дождя над головой...

Проснувшись в очередной раз, она не сразу сообразила, что происходит: было абсолютно темно, тихо и тепло. Лишь через несколько секунд поняла, что дождь кончился и машина стоит неподвижно с выключенным мотором. Она рискнула -

извернулась, чтобы оказаться головой к задней части машины, проползла вперед и выглянула из-под брезента.

В стороне виднелась заправка, светившаяся яркими призывными огнями. Поблизости никого не было. На секунду она замерла, прислушиваясь и оглядываясь, потом выскользнула из-под брезента, повисла на руках и спрыгнула вниз, неловко приземлившись на четвереньки. Пригнувшись, отбежала на несколько шагов, стремясь оказаться подальше от света, почувствовала под ногами траву и присела, оценивая обстановку.

Водители, очевидно, решили передохнуть и ушли на заправку. Пока они здесь, вылезать нельзя - они уже давно забыли глупенькую француженку, так плохо говорящую по немецки и беспокоящуюся о своей подруге, и будут крайне удивлены, узрев ее снова. А когда они уедут, можно будет выйти - и позвонить! И позвонить...

Машины сдвинулись с места лишь минут через двадцать - все это время она сидела в траве, и смотрела перед собой, беззвучно шепча что-то. Теперь, когда большая часть пути осталась позади, ей снова стало страшно.

На заправке давно было пусто, а ей все никак не удавалось заставить себя встать. В горле пересохло; казалось, все суставы застыли и уже никогда не сдвинутся с места... и не надо - тут так тихо...

Глубоко вздохнув - это всегда помогало ей собраться с духом - она выпрямилась. Пучком травы попыталась стереть с джинсов и свитера пятна смолы и опилки - кажется, получилось вполне прилично.

Вышла на шоссе и огляделась. Неподалеку виднелся указатель: "Штутгарт - 38 км".

Через пару минут она стояла в телефонной будке. Внутри все застыло от страха, только сердце отчаянно билось.

Первый звонок оказался удачным, теперь...

Пальцы плохо слушались и дрожали - она дважды сбивалась и упорно начинала сначала. Этот номер она помнила наизусть - когда-то он был записан карандашом в тетрадке по химии, но три месяца назад она сожгла листок с записью в камине. Никто не должен знать...

Голос автоответчика был незнакомый, женский:

- Оставьте, пожалуйста, сообщение и номер телефона - вам перезвонят.

Гудок... и она заговорила срывающимся голосом, громко и быстро:

- Тед, это Рене. Мне очень нужна помощь. Я ушла от мужа. Приезжай, пожалуйста. Мюнхен, Нойбахштрассе восемь. Пожалуйста, приезжай, ты мне очень нужен. Мюнхен, Нойбахштрассе, восемь...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

За четыре года до описанных событий.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В этом доме вечно было полно народу. Сам хозяин, высокий мрачноватый красавец, на весь день уезжал на своем "Линкольне" в сопровождении шофера и телохранителя и не создавал особых проблем. Проблема состояла в том, что и без него дом никогда не оставался пустым.

Домоправительница, горничные, какая-то девчонка, болтавшаяся по двору со стаей мелких разношерстных собачонок, садовник с помощником, секретарь (именно секретарь, а не секретарша!) и еще человек пять, чьи функции было трудно определить со стороны - и все это для того, чтобы надлежащим образом обслужить одного человека!

Правда, и дом был хорош: помпезное трехэтажное здание конца восемнадцатого века (под названием "особняк Перро" он упоминался как образчик архитектуры того времени в путеводителе по Цюриху). Две круглые башни, мраморные колонны у входа, подъездная дорожка, выложенная битым кирпичом. И высокая чугунная ограда, позволявшая видеть всю красоту этого светло-синего с белым дворца, не давая при этом возможности подойти вплотную ни туристам, ни прочим посторонним.

Впрочем, молодого человека, сидевшего в парке и мрачно созерцавшего дом, мало волновали вопросы социальной справедливости - его проблема была куда более приземленной и прозаической. Несмотря на всю эту толпу, ему необходимо было

каким-то образом добраться до сейфа, находившегося на втором этаже, в кабинете хозяина - и он собирался это сделать в самое ближайшее время.

Звали молодого человека Тед Мелье. Как правило, в беседах с более-менее интересными женщинами он представлялся частным детективом - это звучало романтично и таинственно. У него и правда была лицензия частного детектива, даже с разрешением на оружие - выданная во Франции и посему в Швейцарии не дающая никаких прав.

Что касается оружия, то им он никогда не пользовался и не имел при себе. Что же касается более-менее интересных женщин, то с ними особых проблем не было. Конечно, какая женщина, если она не нищая уродка и имеет голову на плечах, захочет всерьез и надолго иметь дело с человеком, единственное имущество которого - небольшая квартирка в центре Парижа. При этом без денег, без устойчивого заработка - да и особо интересной внешностью не отличающимся: возраст - неопределенный, ему можно было дать и двадцать пять лет и тридцать пять (на самом деле - тридцать один); рост - выше среднего, худая, кажущаяся чуть долговязой фигура, небрежная, слегка развинченная походка. Волосы - средне-коричневые, глаза - средне-серые - словом, не за что зацепиться глазом.

Тем не менее самого Теда его внешность вполне устраивала, равно как и складывающиеся несерьезные отношения с женщинами, многие из которых... скажем, так - не находили его непривлекательным. Кто-то из знаменитостей (он не помнил, кто) обмолвился однажды, что для мужчины достаточно быть лишь немного красивее обезьяны - таковому требованию Тед